

	9
Зборник на трудови од Меѓународниот научен собир	11
	13
	15
<i>Кирилотеодиевската традиција и македонско-руските духовни и културни врски</i>	21
<i>Организиран по повод 1150 години од Моравската мисија и од словенската писменост</i>	19
	27
Охрид, 3-4 октомври 2013 <i>(Конгресен центар на УКИМ, Охрид)</i>	37
	43
	67
	77
	37
	19
Скопје, 2014	1

Издавач:

Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ - Скопје

За издавачот:

д-р Велимир Стојковски, ректор
на Универзитетот „Св. Кирил и Методиј“ во Скопје

Редакциски одбор:

д-р Илија Велев
д-р Ацо Гиревски
д-р Лилјана Макаријоска
Костадина Мокрова

Лектура и коректура:

д-р Лилјана Макаријоска

Компјутерска подготовка и дизајн на корица:

Марија Горѓевска

Печати:

ГРАФОТРЕЈД СКОПЈЕ

Тираж: 300

Скопје, мај 2014

CIP - Каталогизација во публикација

Национална и универзитетска библиотека "Св. Климент Охридски", Скопје

930.85(497.7:470+571)(062)

КИРИЛОМЕТОДИЕВСКАТА традиција и македонско-руските духовни и културни врски : зборник на трудови од меѓународниот научен собир (организиран по повод 1150 години од Моравската мисија и од словенската писменост) : Охрид, 3-4 октомври 2013 / [редакциски одбор Илија Велев ... и др.]. - Скопје : Универзитет Св. Кирил и Методиј, 2014. - 379 стр. ; 24 см

Фусноти кон текстот. - Библиографија кон одделни трудови

ISBN 978-9989-43-369-6

а) Македонија-Русија - Културни врски – Собири
COBISS.MK-ID 96185098

Содржина

Пригодни обраќања од свеченото ојворање на Меѓународниот научен собир

Илија Велев , претседател на Организациониот одбор	9
Велимир Стојковски , ректор на Универзитетот „Св. Кирил и Методиј“ во Скопје	11
† СТЕФАН , Архиепископ охридски и македонски	13
Сјиро Ристовски , министер за образование и наука	15

Трудовите се објавени според редоследот во програмата на Меѓународниот научен собир

Ѓорѓи ПОП-АТАНАСОВ

Македонска академија на науките и уметностите ОХРИДСКАТА КНИЖЕВНА ШКОЛА ВО ВРЕМЕТО НА ЦАРОТ САМОИЛ И ПОЧЕТОЦИТЕ НА РУСКАТА ЦРКОВНА КНИЖЕВНОСТ	19
---	----

Ацо ГИРЕВСКИ, протоереј-ставрофор

Православен богословски факултет „Св. Климент Охридски“ Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје ПРИДОНЕСОТ НА АРХИЕПИСКОПОТ ГАВРИЛ ЗА ЗАЦВРСТВУВАЊЕ И ПРОДЛАБОЧУВАЊЕ НА МАКЕДОНСКО-РУСКИТЕ ЦРКОВНИ ВРСКИ	27
--	----

Марко КИТЕВСКИ

Институт за македонска литература Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје ПРАЗНУВАЊЕТО НА СВЕТИТЕ КИРИЛ И МЕТОДИЈ ВО НАРОДНАТА ТРАДИЦИЈА	37
--	----

Алексеј М. ПЕНТКОВСКИЈ

Московская духовная академия; Институт русского языка, РАН, Москва “ОХРИД НА РУСИ”: ДРЕВНЕРУССКИЕ БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ОХРИДСКО-ПРЕСПАНСКОГО РЕГИОНА В X–XI СТОЛЕТИЯХ	43
---	----

Стефан САНЦАКОСКИ, протопрезвитер

Православен богословски факултет „Св. Климент Охридски“ Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје ВИЗАНТИЈА – МЕТАФОРА НА СВЕСТА ЗА ПОТЕКЛОТО НА МАКЕДОНСКИОТ И РУСКИОТ НАРОД (IX–XVI век)	67
--	----

Илија ВЕЛЕВ

Институт за македонска литература Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје НОВО НАВРАЌАЊЕ КОН ПАНОНСКИТЕ ЛЕГЕНДИ КАКО СЛОВЕНСКИ ИЗВОРИ ЗА Св. КОНСТАНТИН-КИРИЛ И МЕТОДИЈ СОЛУНСКИ	77
--	----

Рајчомир ГРОЗДАНОВСКИ, протоѓакон

Православен богословски факултет „Св. Климент Охридски“ Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје БИБЛИЈАТА ВО КАНОНОТ НА СВЕТИ ДИМИТРИЈ СОЛУНСКИ, НАПИШАН ОД СВЕТИ МЕТОДИЈ СОЛУНСКИ	87
--	----

Емилија ЦРВЕНКОВСКА

Филолошки факултет „Блаже Конески“ Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје ПРЕДЗНАКОТ ОХРИДСКИ/МАКЕДОНСКИ ВО КИРИЛОМЕТОДИЕВСКИТЕ ПРОУЧУВАЊА	109
---	-----

Добрила МИЛОВСКА

Филолошки факултет „Блаже Конески“ Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје ВЕЛИКОМОРАВСКАТА МИСИЈА НА СВЕТИТЕ КИРИЛ И МЕТОДИЈ	121
--	-----

Р. Н. КРИВКО

Институт русского языка, РАН, Москва

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ К «УЧИТЕЛЬНОМУ ЕВАНГЕЛИЮ» И
«СКАЗАНИЮ ЦЕРКОВНОМУ»

129

Михајло ГЕОРГИЕВСКИ

Институт за старословенска култура

Универзитет „Св. Климент Охридски“ – Битола

СВЕТИТЕЛСКИОТ КУЛТ НА РАМНОАПОСТОЛИТЕ - ПРОСВЕТИТЕЛИ
СВЕТИТЕ КИРИЛ И МЕТОДИЈ СОЛУНСКИ

141

Вера СТОЈЧЕВСКА АНТИЌ

Филолошки факултет „Блаже Конески“

Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје

КИРИЛОМЕТОДИЕВСКАТА ТРАДИЦИЈА И МАКЕДОНСКО-РУСКИТЕ
ВРСКИ И ВЛИЈАНИЈА

147

Маја ЈАКИМОВСКА-ТОШИЌ

Институт за македонска литература

Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје

СЛОВЕНСКОТО РАКОПИСНО НАСЛЕДСТВО НА РЕЛАЦИЈАТА
МАКЕДОНИЈА - РУСИЈА

153

Анна А. ПИЧХАДЗЕ

Институт русского языка, РАН, Москва

ТЕРМИН ВЪЗДВИГЪ В СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

163

Димитијар ПАНДЕВ

Филолошки факултет „Блаже Конески“

Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје

ГРИГОРОВИЧ ВО МАКЕДОНИЈА НИЗ ПРИЗМАТА НА
МАКЕДОНИСТИЧКО-РУСИСТИЧКАТА ЗАЕМНОСТ

173

Владислав ЦЫПИН, протонерей

Московская духовная академия

Е. Е. ГОЛУБИНСКИЙ О СВЯТЫХ КИРИЛЛЕ И МЕФОДИИ

185

Маја СУХТИАШВИЛИ

Тбилисская государственная консерватория

им. Вано Сараджишвили, Тбилиси

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВ. ГЕОРГИЯ
МТАЦМИНДЕЛИ (СВЯТОГОРЦА)

191

Савва Михайлович МИХЕЕВ

Институт славяноведения Российской академии наук, Москва

ДРЕВНИЕ НАДПИСИ-ГРАФИТИ В МОНАСТЫРЕ СВ. НАУМА ПОД
ОХРИДОМ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

205

Славица ВЕЛЕВА

Филолошки факултет „Блаже Конески“

Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје

ФУНКЦИОНАЛНОСТА НА ЗБОРООБРАЗУВАЊЕТО ВО ТЕКСТОВИТЕ НА
СОВРЕМЕН МАКЕДОНСКИ ЈАЗИК СО ЦРКОВНА СОДРЖИНА

209

Лилјана МАКАРИЈОСКА

Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“

Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје

ГРИГОРОВИЧЕВИОТ ПСАЛТИР И АРХАИЧНАТА РЕДАКЦИЈА НА
ПСАЛТИРНИОТ ТЕКСТ

213

Красимира ИЛИЕВСКА

Филолошки факултет „Блаже Конески“

Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје

МЕСТОТО И УЛОГАТА НА КОМПОЗИТНИТЕ ЗБОРОВИ ВО КИЕВСКИОТ
ДАМАСКИН

225

Марина А. БОБРИК

Институт русского языка, РАН, Москва

В ПОИСКАХ ИСТОКОВ СЛАВЯНСКОГО ТОЛКОВОГО АПОСТОЛА:

Вновь о переводе Σκῦθης в Кол. 3:11

235

<i>Михаил ЖЕЛТОВ</i> , священник Московская Духовная Академия ЛИТУРГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ЗАПАДА ВИЗАНТИИ В ДРЕВНЕЙШИХ РУССКИХ СЛУЖЕБНИКАХ	249
<i>Александра ЃУРКОВА</i> Институт за македонски јазик „Крете Мисирков“ Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје КОХЕЗИЈАТА И СВРЗУВАЧКИТЕ СРЕДСТВА ВО БИБЛИСКИТЕ ПРЕВОДИ	255
<i>Адриан ПАШИН</i> , игумен Московская Духовная Академия ЛАТИНСКИИ И ЦЕРКОВНОСЛАВЈАНСКИИ ПЕРЕВОДИ ПОСЛЕИКОНОБОРЧЕСКОЙ РЕДАКЦИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ЛИТУРГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ, ПРИПИСЫВАЕМОГО ПАТРИАРХУ ГЕРМАНУ	265
<i>Мери ЦУБАЛЕВСКА</i> Институт за македонски јазик „Крете Мисирков“ Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје КОН ФОНЕТСКИТЕ И ПРАВОПИСНИТЕ ОСОБЕНОСТИ НА ПОГОДИНОВИОТ ПСАЛТИР	271
<i>Марија ПАУНОВА</i> Филолошки факултет „Блаже Конески“ Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје СЛОВЕНСКИТЕ НАТПИСИ ВО ОХРИД ВО ТРУДОВИТЕ НА ВИКТОР ИВАНОВИЧ ГРИГОРОВИЧ	279
<i>Ѓоко ЃОРГЕВСКИ</i> Православен богословски факултет „Св. Климент Охридски“ Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје ЕКУМЕНСКАТА ДИМЕНЗИЈА НА ДЕЛОТО НА СЕСЛОВЕНСКИТЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ СВЕТИТЕ КИРИЛ И МЕТОДИЈ	287
<i>Валентина МИРОНСКА-ХРИСТОВСКА</i> Институт за македонска литература Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје КИРИЛОМЕТОДИЕВСКАТА ТРАДИЦИЈА И МАКЕДОНСКИТЕ ПРЕРОДБЕНСКИ ТЕНДЕНЦИИ	293
<i>Александар ТРАЈАНОВСКИ</i> Институт за национална историја Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје МАКЕДОНСКО-РУСКИТЕ ДУХОВНИ И КУЛТУРНО-ПРОСВЕТНИ ВРСКИ НИЗ ГРАМОТИТЕ ОД XVI ДО XVIII ВЕК	303
<i>Тони ФИЛИПОСКИ</i> Филозофски факултет Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје СВЕТИ КЛИМЕНТ И ИЗВОРНАТА ЗАСНОВАНОСТ НА НЕГОВИОТ ЕПИТЕТ ОХРИДСКИ	317
<i>Милан ЃОРЃЕВИЌ</i> Православен богословски факултет „Св. Климент Охридски“ Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје РУСКОТО БОГОСЛОВИЕ НА XX ВЕК И МАКЕДОНИЈА (КОНЦЕПТИ, РЕЦЕПЦИЈА, ПЕРСПЕКТИВИ)	333
<i>Билјана ПЕТКОВСКА</i> Православен богословски факултет „Св. Климент Охридски“ Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје АРХИЕПИСКОПОТ ЈОВАН МАКСИМОВИЧ, ПОДОЦНЕЖНИОТ СВЕТИ ЈОВАН ШАНГАЈСКИ, САН-ФРАНЦИСКИ И БИТОЛСКИ – ИСКЛУЧИТЕЛЕН ДУХОВНИК ОД БИТОЛСКАТА БОГОСЛОВИЈА „СВЕТИ ЈОВАН БОГОСЛОВ“	337

Петко ЗЛАТЕСКИ

Православен богословски факултет „Св. Климент Охридски“
Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје
МУЗИЧКАТА ДЕЈНОСТ НА СВЕТИТЕ БРАЌА КИРИЛ И МЕТОДИЈ 345

Никола ТРАЈКОВСКИ, архимандрит
Македонска православна црква - Охридска архиепископија
ВАЛААМСКИТЕ МОНАСИ ВО МАКЕДОНИЈА ВО 20 ВЕК 349

Викторија КОЛАРОВСКА-ГМИРЈА
Факултет за музичка уметност
Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје
ЛИКОВИТЕ НА СВЕТИТЕ БРАЌА КИРИЛ И МЕТОДИЈ ВО ТВОРЕШТВОТО
НА МАКЕДОНСКИТЕ КОМПОЗИТОРИ 353

Бобан МИТЕВСКИ, свештеник
Православен богословски факултет „Св. Климент Охридски“
Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје
ПОЧИТУВАЊЕТО НА СВЕТИТЕ СЕДМОЧИСЛЕНИЦИ КАКО РАЗВИТОК
НА КУЛТОТ НА СВЕТИ КЛИМЕНТ ОХРИДСКИ 363

Николче ГУРГИНОСКИ, ѓакон
Православен богословски факултет „Св. Климент Охридски“
Универзитет „Св. Кирил и Методиј“ – Скопје
КИРИЛОМЕТОДИЕВАТА ТРАДИЦИЈА ВО ХИМНОГРАФСКОТО
ТВОРЕШТВО НА НИВНИТЕ УЧЕНИЦИ 375

Р. Н. КРИВКО

Институт русского языка, Русский академии наук, Москва

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ К «УЧИТЕЛЬНОМУ ЕВАНГЕЛИЮ» И «СКАЗАНИЮ ЦЕРКОВНОМУ»

Лингвистические наблюдения над древнейшими славянскими оригинальными и переводными гимнографическими текстами византийского обряда, сделанные в последние годы¹, свидетельствуют о сходстве их языковых признаков, указывающих на происхождение этих текстов на юго-западе древнего славянского языкового ареала и одновременно на территории Первого Болгарского царства в конце девятого – начале десятого веков. Речь при этом идёт как об отдельных и редких языковых явлениях, представляющих собой отклонение даже от допускающего широкую вариативность раннего славянского письменного узуса, так и о системных фактах, позволяющих судить о локальном варианте древней книжной нормы, который не был тождествен ни восточноболгарскому «преславскому», ни западному «моравско-паннонскому» вариантам.

В этих заметках речь пойдёт о некоторых редких, частных языковых явлениях, отмеченных в языке в славянской гимнографии и имеющих параллели в сочинениях, атрибутируемых одному из учеников свв. Кирилла и Мефодия, соратнику и современнику св. Климента Охридского и преп. Наума Охридского пресвитеру, а затем епископу Константину, которого традиционно называют Преславским². Эти явления, находящиеся на периферии книжного узуса, являются тем не менее особенно ценными в силу своей региональной, диалектной отнесённости. Благодаря им удаётся локализовать языковой ареал, в границах которого были созданы некоторые негимнографические сочинения, с разной степенью достоверности и вероятности приписываемые Константину. Здесь будут рассмотрены данные двух текстов: «Учительного евангелия»³, атрибуция которого Константину не оспаривается, и так называемой «Церковной истории», древнего толкования литургии и устройства храма и его утвари, перевод которого Константином не доказан или не является общепринятым⁴. Оба этих текста находятся в древнерусской рукописи из собрания Государственного исторического музея ГИМ, Син. 262, которая сегодня убедительно датируется XI–XII вв. (Уханова 2012).

Замечаний и дополнений заслуживают несколько явлений, общих для «Учительного евангелия», «Сказания церковного» и древней славянской гимнографии.

¹ Верещагин, Крысько 1999; Кривко 2007, 2012; Пичхадзе 2008, 2009, 2011, 2011–2012 (passim).

² Это именование основывается на вступительной записи к переводу четырёх слов против ариан, где Константин назван епископом и где сказано, что перевод выполнен им по заказу царя Симеона, резиденция которого находилась в Преславе; в акростихах гимнографических текстов Константин называл себя «попом», то есть «обычным» священником (КМЕ 2: 426–427 [литература]).

³ См. литературу и историю вопроса во вступительных статьях к изданию: Учит.ев. (см. список источников в конце статьи).

⁴ Афанасьева 2012 (новейшее исследование и издание этого и других древних славянских толкований на литургию).

Основа *буд-* с презенсным значением

Презенсное *боуд-* (*бжд-*) отмечалось как одна из характерных особенностей древне- и старорусских оригинальных и переводных текстов (Пичхадзе 2011: 70). Кроме многочисленных примеров восточнославянского происхождения, известны два случая употребления презенсного *-боуд-* (*-бжд-*) в южнославянских переводах, сохранившихся в древнерусских древненовгородских рукописях: в «августовской служебной минее [Кривко 2006: 70, 75, 83] и Ильиной книге [Крысько 2005: 444–445] – *бждѣцаѣ* употребляется как соответствие *τὰ μένοντα* ‘пребывающее (в неизменном состоянии)’ (в противоположность изменчивому и преходящему)» (Пичхадзе 2011: 70).

«Сказание Церковное» – один из текстов, приписываемых епископу Константину – содержит третий за пределами оригинального древнерусского материала пример раннего употребления презенсного *бжд-*, распознаваемый в сопоставлении с греческим оригиналом: «и ти приати *бждоуть* [= *соуть] *чистотѣ* [о принявших Святые Дары] (*γίνονται*)» Сказ.Церк., 260г 14–15 (274).

Перед нами оказывается очень ранняя древнерусско-южнославянская изоглосса, подозрительная в силу, во-первых, малого количества примеров южнославянского происхождения, сколь бы убедительными они ни были, во-вторых, своего фрагментарного характера: между востоком и югом находится плохо объяснимый разрыв. Этот разрыв, однако, заполняется благодаря данным других славянских языков. Так, презенсное *będ-*, закономерно отмечается не только в восточнославянских переводах со старопольского, но и в текстах польско-украинской контактной зоны. Предсказуемо наличие большого количества этих форм, например, в польских и староукраинских Универсалах Богдана Хмельницкого:

Веѣмъ вобецъ и кождому зособна, кому о том вѣдати будет належало, а меновите козаком Воиска нашего в Прилуце будучим. Ун. Богд. Хм. 77 (№ 14), 1648 г. *Wszem vobec i kaźdemu sosobna, komuby o tym wiedzieć należało, a mianowicie kozakom z woyska naszego do wiadomości donosimy, na miejscach roznuch będących.* Ун.Богд.Хм. 83 (№ 18а), 1648 г. *Пану Шумейкови, будучому полковникови нижинскому.* Ун.Богд.Хм. 106 (№ 36), 1650 г. *Радуль Ластовецкий [...] казака старинного Велебневского тамъ в неволе будущего от ляхов выдел.* Ун.Богд.Хм. 157 (№ 89), 1654 г.

Очевиден «западный» характер этих форм, встречаемых преимущественно во вступительной формуле, связанной, очевидно, с польской канцелярской тридичией – в письмах, направленных «московским партнёрам» и ориентированных на другой письменный узус, презенсное *буд-*, указывающее на адресатов письма, находящихся в данный момент в известном месте, отсутствует.

Закономерно также наличие презенсного *буд-* в «Назирателе», переведённом со старопольского языка в XVI в.:

Такова стѣна скоро валится и недолго стоитъ, и того для дѣланые с таковым песком бывають невѣчны и некрѣпки ради соленые в нем будучие (zbytniey) мокроты. Наз., л. 40–40об. (189–190). *Дерева въ стѣни, или в’ тѣснотѣ какой будучие (bęдасе col. 56) меж иными древесами ... добрѣ силнѣе в’ высоту растут нежели в’ толстѣту.* Наз., л. 60 (227).

Однако следы праславянского презенсного **bǫd-* имеются не только на славянском севере: они сохраняются в современном сербском языке:

«будућ, бѹдѹћи и будући св. узрочна, обично са свезом „да“: с обзиром на *шю шїю; ѿошїю, јер. ... Будући* да у Србији ни у десетом селу нема цркве, за то људи иду ... на манастирима (Вук. ...)» (РСХКНЈ 2: 253).

Согласно материалам Дж. Даничича, редактора первого тома двадцатидвухтомного «Словаря хорватского, или сербского, языка», презенсное причастие *bude* ‘находясь; будучи’ активно употребляется в старосербских рукописях до середины XV в.:

«part. praes. act. u starom nom. sing. masc. bude držao se do polovine XV vijeka: Kto tvoj vragъ priběgne u našъ gradъ къ памъ, da ti ne ispakosti ništare, u nas bude. Mon. serb. 22. Bude v pune države. 430» (RHSJ 1: 368).

Таким образом, польский и сербский материал доказывает, что архаичное презенсное употребление праславянского **bǫd-* в причастиях настоящего времени со значением ‘находящийся; пребывающий’ представляет собой изоглоссу, объединяющую севернославянские языки и западную часть южнославянского ареала. Малое количество древних примеров южнославянского происхождения, очевидно, свидетельствует о том, что появились они в крайней южной части югозападнославянского диалектного континуума, иными словами, там, где употребление презенсного **bǫd-* было малоактивным. По всей видимости, выбор нужно делать в пользу славянских диалектов на территории современной южной Сербии или Македонии.

Конструкция *въ + вин.п.* со значением образа действия

Конструкция *въ + вин.п. nomina abstracta* со значением образа действия была неоднократно описана как синтаксический моравизм, имеющий параллели и в русском языке (Максимович 2004: 115–116 [литература, примеры]). Кроме того, конструкция «*въ + вин.п.* со значением образа действия отмечена в Ефремовской кормчей, для которой не предполагается моравского происхождения, однако в этом памятнике это сочетание является несомненным архаизмом, который связан с западным или юго-западным языковым узусом: моравизм *рѣснота*, отмеченный в Ефремовской кормчей трижды, все три раза использован в *вин.п.* ед.ч. в сочетании с предлогом *въ* для передачи греческого наречия *κρίως*, как можно судить по словоуказателю [Maksimović 2010: XV, 271]» (Кривко 2012: 195–196). В этой же конструкции употреблена форма *рѣснь* (*вин.п.* ед.ч. м.р.) в древнерусском древненовгородском списке декабрьской служебной минеи, отражающей в данном случае южнославянский текстологический пласт, испытавший влияние моравского узуса: *въ рѣснь* ‘поистине’ (WGMD 80; Пичхадзе 2008: 162). Наконец, в древнерусской ростовской служебной минее 20-х гг. XIII в. из собрания Российской Национальной библиотеки (F п 1 37), которая в языковом и текстологическом отношении во многом отражает раннедревнеболгарский архетип нач. X в., автором этих строк был отмечен ещё один пример аналогичной конструкции, встретившийся в древнейшем переводе одного из редких на славянской почве канонов Успению Богородицы: (гра/де дѣшевный всѣхъ цѣа въ ѿ/стиноу · подажъ пре//грѣшеникъмъ нашимъ-) въ / памѣ твою (Ѡпоуценииѣ) тѣ мѹицѣ соу (Кривко 2012: 182–183, 195–196).

В сочинениях, атрибутируемых Константину, еп. Славянскому, данная конструкция встречается в большом количестве:

дѣхъ сѣтии преди ходитъ въ бескъвръннуоу и словесьноу жрѣтвоу (ἐν αἰμάτῳ λογικῇ θυσίᾳ) Сказ.Церк. 253в 10 (260); въ бѣгодѣтъ (ἐπὶ τῇ εὐεργεσίᾳ) 257б 13–14 (267); въ таиноу (ἐν μυστηρίῳ) 257г 11–12 (268); навѣкѣ бо въ прѣмъ ходити (ἐδιδάχθησαν γὰρ ὀρθοποδεῖν) Учит.ев. 193д 13 (386); въ лѣпотж (εἰκότως) 212б 19 (423).

Большинство примеров конструкции *въ + вин.п.* представляет собой лексикализованное сочетание с наречным значением *въ* простоу (*въ* простж), которое в семантическом и историко-синтаксическом отношении тождественно современному русскому *впустую*; показательна неуверенность издателя «Учительного евангелия» в словоделении, которое мы воспроизводим в соответствии с изданием, где раздельное или слитное написание предлога с последующей именной формой последовательно не соблюдено:

не *въ* простоу Учит.ев., 14с 1–2 (38), не *въ*простоу же нарицають и самаране сѣса ‘не впустую называют Его самаритяне Спасителем’ (οὐχ ἀπλῶς) 30д 10–11 (70), не *въ* простоу велить ненавидѣти (οὐχ ἀπλῶς) 54с 19 (118), *въ /* простоу (ἀπλῶς) 55д 19–20 (120), не *въ /* простоу показахоу вѣроу (οὐ τὴν τυχοῦσαν ἐπεδείκνυτο πίστιν) 59д 8–9 (128); *въ* простоу 60б 21 (129); не *въ* про//стоу (οὐχ ἀπλῶς) 61д–62а (132–133); не *въ* про/стоу 76б 19–20 (161), не *въ*-/простоу (οὐδέ ἀπλῶς) 92б 17–18 (193), не *въ*протѣ (οὐχ ἀπλῶς) 137б 7 (273), *въ* простоу (ἀδιακρίτως) 139с 4 (278), *въ /* просто (ἀπλῶς) 146а 10–11 (291), не *въ* простоу (οὐδέ ἀπλῶς) 148б 15 (295), не *въ* простоу 195а 20 (389), *въ* пр̄//стж 230а 21–230б 1 (459).

Ещё один пример этой конструкции имеется в южнославянском переводе Книги Иова, датируемом к. XIV – нач. XV в. Конструкция описана в словоуказателе к изданию памятника:

«соуѣта ж. суѣта (тук: *въ* соуѣтѣ напрасно) 1 κενός: διὰ κενῆς – *въ* соуѣтѣ» (Христова-Шомова 2007: 412).

Вопреки мнению издателя, которая считала возможным, что опубликованный ей перевод Книги Иова был выполнен в Болгарии (Христова-Шомова 2007), рецензент убедительно доказал его сербское происхождение (Reinhart 2012: 288–290).

Примеры из сочинений Константина и сербского перевода Книги Иова, в одном ряду с упомянутыми ранее данными служебных миней и Ефремовской кормчей, доказывают, что конструкция *въ + вин.п. nomina abstracta* в значении образа действия имела за пределами восточнославянского ареала не только моравское, но и южнославянское распространение. В свою очередь её отсутствие в древне- и среднеболгарских текстах доказывает, что изоглосса данной конструкции должна охватывать только западную часть южнославянского ареала.

Морфологические особенности

«Учительное евангелие» и «Сказание церковное» содержат ряд общих морфологических особенностей, указывающих как на древность текста, так и на его связь с архаическим языковым узусом, характерным для западной и югозападной древнеславянской традиции. К этим особенностям относятся отмеченные в «Сказании...» (Афанасьева 2012: 22–24) и в «Учительном евангелии» формы простого и древнего сигматического аориста (причём

аористные формы 3 л. мн. ч. от прити, как кажется, представлены только в таком архаическом виде и не имеют вариантов в виде новых сигматических форм придоша; к сожалению, словоуказатель в издании отсутствует, доступной электронной версии текста нет):

придоу (ἀπίντησαν) Учит.ев. 27d 12 (64), (ἦλθον) 30d 17 (70), 32b 20 (73), не възмогоу (οὐκ ἔσχυσαν) 38d 15–16 (86), не привѣсте (οὐκ ἠγάγετε) 50c 12 (110), придь (πάρεσι) 126d 1–2 (252), придь 188c 21 (376), навьк8 (ἐδιδάχθησαν) 193d13 (386), придь (ἦλθον) 230b 16 (459); нь аще и възмаша са (ἀλλ' εἰ καὶ ἐσχίσθησαν) 37a 15–16 (83).

На древность «Сказания церковного» (Афанасьева 2012: 22–24) и «Учительного евангелия» и их связь с западным и югозападным узусом указывает также последовательное употребление исконных аористных форм дв.ч. 3л. на -те⁵:

магдалини мриа · и тѣзица придесте (так!) на гробъ Учит.ев. 13a 21 – 13b 1–2 (35); съгрѣшите бо обаче · и родителя юго (ἥμαρτον) 32d 17–18 (74); об Андрее Первозванном и Петре: възвратисте са (ἐπανήλθον) 57d 15–16 (124), 58a 3 (125), зъвана бысте (ἐκβλήθησαν) 57d 20–21 (124); евъглета рѣсте (οἱ Εὐαγγελισταὶ ... εἶλον) 160a 13 (319); об Иакове и Иоанне, сыновьях Зеведеевых (ср. Мф. 20:20–28; Мк. 10: 35–45): прошаашете (ἤτουν) 226d 20–21 (452) (ср.: быста просила и тако не быста вѣдѣла 226d 7–10 [452]), слышасте 227a 1–2 (453), рѣсте 227a 6–7 (453), 227a 12 (453), просисте 227a 11 (453), бѣсте 228a 20 (455), страдаашете (ἐλασχον) 229b 4, 7 (457).

Не меньший представляют формы презенсных причастий от перфективных основ, которые считаются яркой «особенностью, отличающей произведения Климента Охридского... от кирилло-мефодиевских текстов... Аналогичные образования встречаются и у Константина Преславского [в песнопениях Триоди. – Р.К.]... Часты такие формы и в служебных минеях, особенно в Ильиной книге и Путятиной минее» (Пичхадзе 2009: 304 [примеры, литература]):

прохла/дашь Учит.Ев. 71b 1–2 (151), оупрѣмашемъ (ἀπευθύνοντας) 208a 16 (415), прозабаща (так в изд.!) · алчньамъ // дѣшамъ · оухлѣбаща · не гръци бо тѣчьз обогатиша са оцѣмъ симь · нь и словѣньскыи родъ · мьнимыи попьранъ бысть всѣми 210d 15 (420) – 211a 10 (421).

«К числу ярких грамматических инноваций, характерных для служебных миней, относится окончание -ми в творительном падеже множественного числа существительных *-о-/*-јо- склонения и согласного склонения... В канонических

⁵ Ср.: «Первоначально окончание 3 лица двойственного числа было -те, причем как в настоящем времени, так и в аористе и в имперфекте. В Мариинском евангелии, в Синайской псалтири и в Клоцовом сборнике встречается только это окончание, а в Зографском и в Ассемановом оно преобладает. Однако в других памятниках с ним конкурирует новое окончание -та, которое становится господствующим в позднем старославянском языке... В Саввиной книге окончание -та является редким, а в Супрасльской рукописи оно представлено только семью примерами, пять из которых в поучении Епифания» (Вайан 1952: 249).

старославянских памятниках такие формы единичны (Vaillant 1952: 112), но для учеников Кирилла и Мефодия и их круга они весьма характерны» (Пичхадзе 2009: 303-304 [примеры, литература]). Отмечаются они в большом количестве и в «Учительном евангелии»:

слоужьбою члѣвкми (τῆς τῶν ἀνθρώπων λατρείας) Учит.ев. 44a 14 (97); члѣвкми (παρὰ τοῖς ἀνθρώποις) 44b 14 (97); члѣвнѣми 53c 3 (116); дѣль/ми (вм.: дѣльми ‘дѣлами’ – τῶν ἐργῶν) 61d 14–15 (132), 63a–b 21–1 (135); грѣхѣми 73b 11 (155); ꙗльми 85c 8–9 (180), члѣвкъ/ми (παρ’ ἀνθρώποις) 105b 12–13 (219), апостольми (ὅτι τῶν Ἀποστόλων) 113b 14 (225), зачалъми 224c 14 (448).

Лексические особенности

На фоне многочисленных лексем – моравизмов и заимствований из латыни, отмеченных в «Сказании церковном» (Афанасьева 2012: 25-41), в «Учительном евангелии» обращает на себя внимание слово трѣть ‘военный отряд; сонм’, представленный в типичной для древнерусских рукописей переосмысленной форме трюдь:

тродь (вм.: трють) лоукавнѣхъ бѣсъ (τὸ τῶν ἀγρίων δαιμόνων σύστημα) Учит.ев. 162b 10 (323).

Слово трѣть является в славянской письменности «архаичным и редким» (Пичхадзе 2011: 63-64), оно известно в Хронике Георгия Амартола, Повести о Варлааме и Иоасафе, служебных минеях (Пичхадзе 2011: 64). Это слово отсутствует в моравской книжности, хотя рефлекс праславянского корня *trǫt- известны в западнославянских языках, а также в сербскохорватском:

«сербохорв. трућити, трућити ‘бросать’, чеш. troutiti ‘толкнуть’, польск. trącić ‘задеть, толкать’, wstręć ‘отвращение’» (ЭСРЯ IV: 111, s.v. *трудоу*).

Неясно, насколько свойственно было это слово древневосточноболгарскому книжному узусу: из четырёх случаев его употребления, отмеченных в Супрасльской рукописи, три принадлежат более древней гомилетической части (с параллелью в глаголическом Клоцовом сборнике), а один засвидетельствован в Слове Василия Великого 40 мчч. Севастийским, которое помещено после их жития в агиографической части (SJS IV, 517; словарные ссылки сверены по изд.: Супр.).

Регулярная порча трѣть → трюдь, известная в древнерусских рукописях, понятна в силу отсутствия этой лексемы в некнижном древнерусском языке, хотя М. Фасмер (ЭСРЯ IV: 111) видел продолжение праславянского *trǫt- в гапаксе *потручатися* ‘притупиться, истереться’ (СРЯ XI–XVII 18: 26 [единственная цитата из «Слова о полку Игореве»]). Ареал современного употребления рефлексов праславянского *trǫt-, ограниченный западнославянскими и югозападнославянскими (сербскохорватский) языками, их слабая фиксация в оригинальных древнерусских и древневосточноболгарских текстах (четыре примера в Супрасльской рукописи, из которых три – в архаичной гомилетической части), а также использование слова трѣть в служебных минеях и в переводах, выполненных на Руси западноболгарскими книжниками (Пичхадзе 2011), позволяют рассматривать лексему трѣть в древних славянских текстах скорее как приметку регионального югозападнославянского, чем наддиалектного или общедревнеболгарского узуса.

Выразительным праславянским диалектизмом в «Учительном евангелии» Константина является слово *цѣста* ‘улица’, которое было отмечено ещё А. Горским и К. Невоструевым (Горский, Невоструев 1859: 431), конечно же, без каких-либо дополнительных комментариев, с вводным замечанием к ряду описанных ими разнородных языковых явлений: «Въ словахъ и оборотахъ рѣчи замѣтимъ слѣдующіе» (Горский, Невоструев 1859: 430): *соуции на цѣстахъ и етъгнахъ* (οἱ εἰς τὰς παλτείας καὶ τὰς ρύμας) Учит.ев. 193d 3 (386). Слово *цѣста* – западно- и югозападнославянский регионализм. Рефлексы праславянского **cěsta* известны в сербскохорватских диалектах (*цѣста* ‘дорога’), в словенском (*césta* ‘дорога’), чешском, словацком языках и польских диалектах (везде – *cesta* со значением ‘дорога’) (ЭССЯ 3: 188). В восточнославянских языках, а также в болгарском и македонском этого слова и его производных нет, в «Материалах» И. И. Срезневского приведены цитаты из Апокалипсиса, Ефрема Сирина и «Учительного евангелия» (МСДРЯ III: 1466). В словаре «Старославянского языка» слово *цѣста* представлено двумя цитатами из Апостола и Псалтири (SJS IV: 846).

Наречие *сцѣгло* ‘отдельно, особо’ (кат’ *idĭav*) Учит.ев. 74b 15 (157), равно как и однокоренное прилагательное *сцѣгль* ‘целый, цельный’, отсутствует в так называемых канонических старославянских памятниках. В славянской исторической лексикографии эти слова отмечены только в сербском Никольском евангелии XV в. и в сочинениях Константина, еп. Славянского (LPGL 906; SJS IV: 204; СРЯ XI-XVII 29: 108-109), а также, в непонятой болгарским переписчиком форме *цѣгъхъ*, в древнейшей версии Слова на Благовещение Богородицы, которая сохранилась в среднеболгарской рукописи XIII в. (в младшей редакции этой же гомилии, которая содержится в древневосточноболгарской Супрасльской рукописи, регионализм *цѣгль* заменён на нейтральное *ѣдинъ*) (SJS IV: 832). В качестве современных соответствий этим словам указывается только сербскохорватское *циџли* ‘единственный’, однако «сюда же, с др. ступенью чередования гласных, – **ščьgĭ* (см. *щѣголь*)... *щѣголь* сближают как первонач. „одиночка, холостяк“ с польск. *szczegół* „подробность, особенность“, *szczególny* „особенный, единственный“, *szczególnie*» (ЭСРЯ IV: 295, 498). К этимологически родственному праславянскому **ščigĭ* возводятся «чеш. *štihlý* „тонкий“, слвц. *štihly*» (ЭСРЯ IV: 498).

Дважды встретилась в «Учительном евангелии» редкая частица *тѣ*, которая зафиксирована один раз в древнейшей версии Евангелия (по Мариинскому и Зографскому спискам) и по одному разу – во Фрейзингенских отрывках и Житии Мефодия (SJS IV: 548). Один раз Константин воспроизводит славянский евангельский текст в соответствии с его древнейшей версией: *аще свѣтъ иже въ тебѣ тѣма тѣ тѣма колика* [ср. Мф. 6: 23] (τὸ φῶς τὸ ἐν σοὶ σκότος, τὸ σκότος λόσον) Учит.ев. 61a 7 (131). Во втором случае авторское словоупотребление не зависит от какого-либо подтекста: *рече тѣ кто ми кѣтъ искрыни* (φρσὶ «καὶ τίς ἐστὶ μου πλῆσιον») 161c 17 (322).

Наконец, ярким семантическим регионализмом является единичное употребление в «Учительном евангелии» слова *етерь* в значении ‘другой, иной’, которое отмечено один раз в каноне всем святым первой субботы Великого Поста и регулярно встречается в церковнославянских текстах сербской и западноболгарской (македонской) редакций в качестве оригинальных или вторичных чтений (Пичхадзе 2011–2012 [литература, примеры]). У Константина мы читаем: *придеть дѣждь безбожі/га · ли ктерыа напасти* Учит.ев. 206d 9–12 (412).

К истории южнославянских адъективных и причастных форм на -ојь.

Рефлексация напряжённого ъ в виде ој (графически -ои) в адъективных и причастных формах м. р. ед.ч. им. п. в древнерусских церковнославянских рукописях XI–XII вв. подробно рассмотрена на старославянском и южнославянском фоне в статье автора этих строк, где было показано, что древнерусские книжные членные формы на -ои не обусловлены книжным произношением и не отражают собственно восточнославянских инноваций, невозможных в этой позиции в XI–XII вв., а являются результатом влияния южнославянских протографов (Кривко 2012: 164–176 [литература, примеры]).

До сих пор в древнерусских рукописях XI–XII вв. были известны следующие примеры членных форм на -ои:

“Нестере чюдной (Новгородская минея 1096 г.)”⁶, “вячьной животъ (Новгородская минея 1097 г.)”, “день судной” (Евгеньевская псалтирь, XI в.) (точнее, въ днь сждьной. – Р. К.) (Филин 1972: 239); “тялообразной видъ в М96” (Колесов 1980: 125; служебная минея на октябрь 1096 г.); “Възнесоиса на кръ(с) МинП XI, 16 об. [Путятин минея на май. – Р.К.], сильной 19г; нечьстивои 20а; блгои члколюбче Мин ок. 1095, 87 об.; возможно, сюда же относится пример: <...> тихо оѣе <...> Мин 1096, 83 <...> Ср. формы действительных причастий: <...> съраспиоиса Ил XI/XII, 138” (Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: 92). Ср. затем: Сѣословьць ещѣно ѿ н ббсловьць F п I 37 (служебная минея особого состава нач. XIII в.), 126об.–127 ієрѣс каі ѳеолѣгѣс (Кривко 2012: 164–165 [анализ примера]).

Таким образом, из одиннадцати известных в древнерусской письменности примеров членных форм прилагательных и причастий на -ои десять отмечены в служебных минеях и один – в Евгеньевской псалтири, графико-орфографические особенности которой указывают на западноболгарское происхождение её протографа, очевидно, глаголического: в рукописи сохранились глаголические инициалы, близкие к орнаменту и заставкам Зографского евангелия⁷.

Список «древнерусских» членных форм на -ои должен быть пополнен благодаря древнейшему списку «Учительного евангелия» и «Сказания церковного», где мы встречаем два таких написания:

(за ины молѣтсьа·) кротъкои (члѣволюбьць) (ѣмерѣс) Учит.ев. 148b 6 (295); (дхъ еѣи предидитъ ... мыслѣно) видимой (кадилъмъ) (ѳеѡроубѣнов) Сказ.Церк. 253в 11–12 (260).

В старославянских рукописях членные формы на -ои крайне редки: они отмечаются только в четырёх глаголических рукописях – Мариинском и Зографском евангелиях, в Синайском еххологии и “etwas häufiger” (Diels 1932: 194) (“несколько чаще”) в Синайской псалтири. За исключением Зографского евангелия, в котором засвидетельствован, хотя и плохо, переход ъ в о в сильной позиции, отсутствовавший в древневосточноболгарском ареале, эти памятники

⁶ В издании (Мин.окт. 190), однако, “Нестере чюдный”, с подстрочным комментарием: “ѳѡрѣѣсѣ <...> въ наш. подл. въ словѣ чюдныи было написано о или е, которое той же рукою исправлено в ѣ”.

⁷ См. энциклопедическую справку об этой рукописи: (Кривко 2008 [примеры, литература, издания]).

происходят из западной и северо-западной части древнего южнославянского языкового ареала и одновременно отражают моравско-паннонское влияние в языке или в составе текстов⁸.

В современных славянских языках за пределами восточнославянского ареала членные формы им.п. ед.ч. м.р. на *-jъ* развились, как правило, в стяжённые формы с окончанием *-и*, *-i*, *-у* или *-ў*. В этой связи интерес для нас может представлять только болгарско-македонский ареал, в котором к исконным членным нестяжённым формам м.р. ед.ч. с *j* может присоединяться постпозитивный артикль (в стандартном македонском при этом утрачивается *j*). На фоне литературных форм с *-и* с последующим постпозитивным артиклем (типа *българският*, *македонскиот*) известны славянские говоры в окрестностях Салоник с рефлексацией исконного напряжённого в виде *-о*:

«во некои локални говори во Солунско се забележани форми на *oi* (што значи со замена *ъ > o*). Сп. ги во материјалите на Верковиќ членуваните форми: *голојуџи*, *среднојуџи*, *малкојуџи* и сл., кои се употребуваат непосредно со формите како *богатиноџи*, *царскиноџи*, *новијуџи* и сл.» (Конески 1981: 37).

Кроме этих редких форм, в славянских солунских говорах были отмечены также примеры с ауслутным *-ой* без артикля (очевидно, их всё же следует рассматривать скорее как вторичные по отношению к формам с артиклем, чем прямое наследие южнославянской древности):

«Отколе бѣхъ обѣрналъ внимание на три рѣдки примѣра прилагателни форми отъ Сѣрско: *дебел оѣ* (човек), *мадр оѣ* (маж), *едно оѣ* (конь), съобщени от пок. Ст. Верковичъ. [...] И наистина такъвъ типъ членни прилагателни се указа като жива форма съ съжитѣ тия говори въ Сѣрско и Лагадинско, които сѣ известни вече въ науката като едни отъ най-консервативнитѣ македонски говори» (Милетич 1936: 1)⁹.

Особая рефлексация исконного напряжённого *ъ* перед *j*, подобная тем примерам, которые были описаны Б. Конески и Л. Милетичем в районе Салоник, наблюдается также в славянских говорах на территории Горы (Албания), к западу от Охридского озера. Об этом можно судить по нижеследующей транскрипции, которая находится в морфологическом разделе монографии и призвана проиллюстрировать формы прилагательных им. п. ед. ч. (фонетические особенности рефлексации древних напряжённых авторами при этом не рассматриваются):

«*já néz málavoj so sjébe ima, drúgoet ot Pákiša, tréčiot ot Kúkēs [...]; i Bájram smé festesúvale, málogoj i goljámojat [...]; kóga se skáci ona méčka, tója drúgojet némaše što da rábota [...]; Bájram goljámojat víkame na Rámazan; kursé malógojet Kúrban Bájram [...]; jéden ki ílezeme na kráj ot lívada vámo, drúgojet na kráj drúgojet* (Steinke, Ylli 2010: 72–73, 78).

Адъективные и причастные формы на *-ои*, являющиеся особенностью глаголических рукописей, происходящих с запада и юго-запада Первого Болгарского царства, а также современные соответствия этих форм в славянских

⁸ Кривко 2012: 172–174 (литература, примеры).

⁹ Искренне благодарю за библиографическую справку коллегу М. М. Макарецва (Институт славяноведения РАН).

говорах в районе Салоник и Гóры (южная Албания), едва ли указывают на место создания переводов служебных миней, Евгеньевской псалтири, «Учительного евангелия» и «Сказания церковного». Эти тексты возникли в конце девятого – первой половине десятого века, а предполагать вокализацию напряжённых редуцированных для столь раннего периода у нас нет никаких оснований. Тем не менее формы на -ои, являющиеся особенностью относительно однородной в языковом и содержательном отношении группы южнославянских текстов, сохранившихся в древнерусской традиции, указывают на локализацию их непосредственных южнославянских источников, младших по сравнению с оригиналами. Очевидно, следует признать, что южнославянские протографы «Учительного евангелия», «Сказания церковного», служебных миней, как и Евгеньевской псалтири, восходят к рукописной традиции, прямо связанной с охридско-преспанским регионом. Лексические и грамматические особенности рассмотренных в данной заметке текстов, с разной степенью достоверности атрибутируемых Константину, позволяют считать их автора одним из представителей этой традиции.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

Мин.окт. – Menasa septembris, octobris, novembris. Ad fidem vetustissimorum codicum ed. V. Jagić. Petropoli, 1886.

Наз. – Назиратель / Ред.: С. И. Котков. Москва, 1973.

Сказ.Церк. – «Сказание церковное», изд. в: Афанасьева 2012.

Супр. – Супрасълски или Ретков сборник. Т. I–II / Изд. Й. Заимов, М. Капалдо. София, 1982–1983.

Унц.Богд.Хм. – Універсали Богдана Хмельницького. 1648-1657 / Упорядники: І. Крип'якевич, І. Бутич. Київ, 1998.

Учит.ев. – Старобългарското Учително Евангелие на Константин Преславски / Изд. от М. Тихова, с детално описание от Е. Уханова на най-стария препис (ГИМ, Син. 262) (= Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes. T. LVIII / Ed. curat E. Weiher). Freiburg i. Br., 2012.

Словари и енциклопедии

КМЕ – Кирило-методиевска енциклопедия. Т. 1-4. София, 1985–2003.

МСДРЯ – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. Санкт-Петербург, 1893–1912.

РСХКНЈ – Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Књ. 1–18–. Београд, 1959–2010–.

СРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29–. Москва, 1975–2011–.

ЭСРЯ – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. т. I–IV. 3-е русское, стереотипное, изд. Москва, 1996.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–37–. Москва, 1974–2011–.

LPGL – Lexicon Palaeoslovenico-Graeco-Latinum, emend. auct. / Ed. Fr. Miklosich. Vindobonae, 1862–1865.

SJS – Slovník jazyka staroslověnského. т. I–IV. Praha, 1958–1997.

WGMD – *Christians D.* Wörterbuch zum Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember slavisch-griechisch-deutsch nach ostslavischen Handschriften des 12. und 13. Jahrhunderts (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 107. Patristica Slavica. Bd. 8). Wiesbaden, 2001.

RHSJ – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Dio 1–22. U Zagrebu, 1880/1882–1975.

Исследования

Афанасьева 2012: *Афанасьева Т. И.* Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв. Исследования и тексты. Москва.

Вайан 1952: *Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. Москва.

Верещагин, Крысько 1999: *Верещагин Е. М., Крысько В. Б.* Из наблюдений над языком Ильиной книги, *Вопросы языкознания*, № 2, 3–15.

Горский, Невоструев 1859: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел второй: Писания святыхъ отцев. 2: Писания догматические и духовно-нравственные. Москва (репринт в: Monumenta Linguae Slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes / Ed.: R. Aitzetmüller, J. Martl, L. Sadnik. Т. II. Wiesbaden, 1964).

Колесов 1980: *Колесов В. В.* Историческая фонетика русского языка. Москва.

Конески 1981: *Конески Б.* Историја на македонскиот јазик (= Избрани дела во седум книги, 2 доп. изд., кн. 7). Скопје.

Кривко 2007: *Кривко Р. Н.* Язык и текст древнейших славянских служебных Миней за август, *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit*. Beiträge einer internationalen Tagung Bonn, 7.–10. Juni 2005 (= Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 117. Patristica Slavica, Bd. 15) / Hrsg. von H. Rothe, D. Christians. Paderborn, München, Wien, Zürich, 236–270.

Кривко 2008: *Кривко Р. Н.* Евгениевская псалтирь, *Православная энциклопедия*. Т. 17. Москва, 50.

Кривко 2012: *Кривко Р. Н.* Древнеболгарский пласт в ростовской служебной Минее XIII в. (РНБ, Ф. п. 1 37), *Slověne = Словѣне*. International Journal for Slavic Studies. № 1/1, 145–221 (http://slovene.ru/2012_1_Krivko.pdf).

Кузнецов, Иорданиди, Крысько 2006: *Кузнецов А. М., Иорданиди С. И., Крысько В. Б.* Прилагательные (= *Историческая грамматика древнерусского языка*. т. 3 / Ред.: В. Б. Крысько). Москва.

Максимович 2004: *Максимович К. А.* Законъ соудьнии людьмъ. Источниковедческие и лингвистические аспекты исследования славянского юридического памятника. Москва.

Милетич 1936: *Милетич Л.* Една особено забележителна форма въ македонскитѣ говори околo Солунѣ, *Македонски ѵрепледъ* = *Revue Macédonienne*. София, X, 1/2, 1–7.

Пичхадзе 2008: *Пичхадзе А. А.* Южнославянские традиции в древнерусской письменности (лексика и грамматика), *Письменность, литература и фольклор славянских народов*. XIV Международный съезд славистов. (Охрид, 10–16 сентября 2008 г.). Доклады российской делегации / Отв. ред.: А. М. Молдован, Л. И. Сазонова. Москва, 152–172.

Пичхадзе 2009: [*Пичхадзе А. А.*] *Pičhadze A. A.* О языковых особенностях славянских служебных миней // *Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina. Festgabe für Hans Rothe zum 80. Geburtstag* / Hrsg. von D. Christians, D. Stern, V. S. Tomelleri (= *Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe*. Bd. 3 / Hrsg. von C. Voß). München, Berlin, 297–308.

Пичхадзе 2011: *Пичхадзе А. А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. Москва.

Филин 1972: *Филин Ф. П.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Ленинград.

Пичхадзе 2011–2012: *Пичхадзе А. А.* Слав. етеръ: к вопросу о группировке древнеславянских памятников, *Scrinium*. Vol. 7-8: *Ars Christiana. Im memoriam Michail F. Murianov* (21.XI 1928–6.VI 1995). Part 2. Piscataway NJ, 219–236.

Уханова 2012: *Уханова Е. В.* Описание рукописи ГИМ, Син 262, *Старобългарското Учительно Евангелие на Константин Преславски* / Изд. от М. Тихова, с детално описание от Е. Уханова на най-стария препис (ГИМ, Син. 262) (= *Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes*. Т. LVIII / Ed. curat E. Weiher). Freiburg i. Br., LVI–LXXXVII.

Христова-Шомова 2007: *Христова-Шомова И.* Книги Ёов с тълкувания в славянски превод. София.

Diels 1932: *Diels P.* Altkirchenslavische Grammatik, mit einer Auswahl von Texten und einem Wörterbuch, 1: Grammatik. Heidelberg.

Reinhart 2012: *Reinhart J.* [Рец. на: Христова-Шомова 2007] // *Slovo*. 2012. № 62, 285–291.

Steinke, Ylli 2010: *Steinke K., Ylli Xh.* Die slavischen Minderheiten in Albanien. 3. Teil: Gora. München, Berlin.